

## Домашнее чтение. «Яичная афера» — Джек Лондон. Перевод

### Оглавление

Домашнее чтение. «Яичная афера» — Джек Лондон. Перевод.....	1
Текст для письменного перевода (15 000 знаков).....	1

### Текст для письменного перевода (15 000 знаков)

В большом магазине компании "А. К." в Доусоне, в утро, когда мороз был крепким, Люсиль Арраль подозвала Смоука Белью к прилавку с сухими товарами. Клерк отправился в экспедицию в кладовые, и, несмотря на огромные раскаленные печи, Люсиль снова натянула варежки.

Смоук с готовностью повиновался ее призыву. В Доусоне не было человека, которому бы не польстило внимание Люсиль Арраль, певицы-субретки из крошечной труппы, выступавшей по вечерам в Оперном театре "Палас".

"Все мертво", - жаловалась она с милой мелочностью, как только они пожали друг другу руки. "Уже неделю не было ни одной давки. Маскарад, который собирался устроить Скифф Митчелл, отложили. Пыль в глаза не бросается. В Оперном театре теперь всегда есть свободные места. И целых две недели не было писем из Аутсайда. Короче говоря, этот городок заполз в свою пещеру и уснул. Мы должны что-то сделать. Его нужно оживить - и мы с тобой это можем устроить. Мы можем оживить его, как никто другой. Я рассталась с Дикими Водами, как ты знаешь".

Смоук увидел два почти одновременных видения. Одно было о Джой Гастелл; другое - о нем, посреди мрачной снежной полосы, под холодной арктической луной, в него с точностью и быстротой стрелял вышеупомянутый Дикие Воды. Нежелание Смоука поднимать волнение с подачи Люсиль Арраль было слишком явным, чтобы она могла его не заметить.

"Я вовсе не думаю о том, о чем думаешь ты, спасибо, - укоряла она, смеясь и надуваясь. "Если я брошусь тебе на голову, у тебя должно быть намного больше глаз и они должны быть лучше, чем сейчас, чтобы разглядеть меня".

"Люди умирают от сердечных заболеваний при внезапном объявлении удачи", - пробормотал он с нескрываемой радостью облегчения.

"Лжец", - милостиво ответила она. "Ты был напуган до смерти больше, чем кто-либо другой. Так вот, мистер Смоук Белью, я не собираюсь заниматься с вами любовью, а если вы посмеете заняться со мной любовью, Дикие Воды позаботится о чем следует. Ты знаешь его. Кроме того, я... я не порвала с ним всерьёз".

"Загадывай дальше свои загадки", - издевался он. "Может быть, через какое-то время я начну понимать, к чему ты клонишь".

"Не надо гадать, Смоук. Я скажу тебе все напрямик. Дикие Воды думает, что я рассталась с ним, разве ты не видишь".

"Ну, так рассталась или нет?"

"Нет... вот! Но это между нами - по секрету. Он думает, что да. Я подняла шум, будто рассталась с ним, и он это заслужил".

"И кто же я, преследующая лошадь или падший парень?"

"Ни то, ни другое. Ты зарабатываешь деньги, мы смеемся над "Дикими водами" и подбадриваем Доусон, и, что лучше всего, и в чем причина всего этого, он приобретает дисциплину. Ему это нужно. Он... ну, в общем, лучше сказать, что он слишком буйный. Только потому, что он большой делец, потому что у него больше богатых приисков, чем он может сосчитать..."

"И потому что он помолвлен с самой красивой девушкой на Аляске", - вставил Смоук.

"Да, и это тоже, спасибо, но это еще не повод для буйства. Прошлой ночью он опять разбушевался. Засыпал пол в "М. и М." золотой пылью. На целую тысячу долларов. Просто открыл свою банку и рассыпал ее под ноги танцующим. Ты, конечно, слышал об этом".

"Да; сегодня утром. Хотел бы я быть уборщиком в этом заведении. Но все равно я тебя не понимаю. Где я в этой истории?"

"Послушай. Он был слишком буйным. Я сорвала нашу помолвку, а он ходит и шумит, как разбитое сердце. Теперь мы подходим к сути дела. Я люблю яйца".

"Их нет!" в отчаянии воскликнул Смоук. "Где? Где?"

"Погоди."

"Но как связаны с этим всем яйца и аппетит?" - поинтересовался он.

"Все что угодно, если только ты слушаешь".

"Слушаю, слушаю", - напевал он.

"Тогда, ради всего святого, слушай. Я люблю яйца. В Доусоне есть лишь ограниченный запас яиц".

"Конечно. Я тоже это знаю. В ресторане Славовича большинство из них. Ветчина и одно яйцо - три доллара. Ветчина и два яйца - пять долларов. То есть два доллара за яйцо, в розницу. И позволить их себе могут только "припухшие", "арралы" и "Дикие Воды"".

"Он тоже любит яйца", - продолжала она. "Но дело не в этом. Они нравятся мне. Я завтракаю каждое утро в одиннадцать часов у Славовича. Я неизменно съедаю два яйца". Она сделала внушительную паузу. "Предположим, просто предположим, что кое-кто собирает все яйца у себя".

Она ждала, а Смоук смотрел на нее восхищенными глазами, в то время как в душе он с одобрением поддерживал выбор Диких Вод в ее пользу.

"Ты не слушаешь", - сказала она.

"Продолжай", - ответил он. "Я сдаюсь. Каков ответ?"

"Глупый! Ты же знаешь Дикие Воды. Когда он увидит, что я тоскую по яйцам, а я его мысли читаю, как книгу, и умею его томить, что он сделает?".

"Ты ответь. Продолжай."

"А что, он просто начнет гоняться за человеком, у которого есть свой запас яиц. Он купит их, сколько бы они ни стоили". Представь себе: Я прихожу к Славовичу в одиннадцать часов. За соседним столиком расположится "Дикие Воды". Он сделает все, чтобы оказаться там. "Два яйца всмятку", - скажу я официанту. "Извините, мисс Арраль, - скажет официант, - яиц больше нет". Тогда Дикая Вода проговорит своим громким медвежьим голосом: "Официант, шесть яиц, сваренных всмятку". И официант скажет: "Да, сэр", и принесет яйца. Картина: Дикие Воды смотрит на меня сбоку, а я похожа на крайне сердитую сосульку и подзываю официанта. "Извините, мисс Арраль, - говорит он, - но эти яйца принадлежат мистеру Дикие Воды. Видите ли, мисс, они принадлежат ему". Картина: Дикие Воды, торжествуя, изо всех сил старается выглядеть безучастным, пока ест свои шесть яиц.

"Другая картина: Славович сам приносит мне два яйца вкрутую и говорит: "Комплимент от мистера Дикие Воды, мисс". Что я могу сделать? Что я могу сделать, кроме как улыбнуться Диким Водам, а потом мы, конечно, помиримся, и он сочтет это дешевым, даже если его заставили заплатить десять долларов за каждое яйцо".

"Давай, давай", - призывал Смоук. "На какой станции мне забраться в вагоны чу-чу, или на какой цистерне меня сбросят?"

"Нинни! Тебя не сбросят. Ты едешь на яичном поезде прямо в депо Юнион. Ты проедешь этот маршрут на яйцах. Начинай немедленно, сегодня же. Ты можешь купить все яйца в Доусоне по три доллара и продать их "Диким Водам" почти с любой наценкой. А после мы позволим этой истории выйти наружу. И смеяться будет уже Дикие Воды. Его буйство будет несколько смягчено. Мы с тобой разделим его славу. Ты заработаешь кучу денег. А Доусон

проснется с великим ха-ха-ха! Конечно... если... если ты считаешь эту авантюру слишком рискованной, я просто пушу пыль в глаза".

Это было слишком для Смоука. Будучи всего лишь простым западным смертным, со странными навязчивыми идеями о деньгах и женщинах, он с презрением отверг ее предложение насчет пыли.

"Эй! Коротышка!" Смоук окликнул через главную улицу своего напарника, который шел быстрым, сутулым шагом, зажав под мышкой бутылку с замерзшим содержимым. Смоук перешел дорогу.

"Где ты был все утро? Я тебя везде искал".

"У Дока", - ответил Коротышка, протягивая бутылку. "Что-то не так с Салли. Я видел вчера вечером, во время кормёжки, у неё выпадает шерсть с хвоста и боков. Док говорит..."

"Не обращай внимания", - нетерпеливо вмешался Смоук. "Что я хочу..."

"Что тебя гложет?" возмущенно спросил Шорти. "И Салли, облысевшая в такую морозную погоду! Говорю тебе, эта собака больна. Док говорит..."

"Пусть Салли подождет. Выслушай меня..."

"Я говорю тебе, она не может ждать. Это жестоко по отношению к животному. Она замерзнет. Что это ты так разволновался? Этот Монте-Кристо объявился?"

"Я не знаю, Коротышка. Но я хочу, чтобы ты оказал мне услугу".

"Конечно", - галантно сказал Коротышка, сразу успокоившись и согласившись. "В чем дело? Пусть она провалится. Я весь твой".

"Я хочу, чтобы ты купил для меня яйца..."

"Конечно, и воду "Флориди", и тальк, если скажешь. А бедняжка Салли пусть пока страдает чем-то страшным! Послушай, Смоук, если хочешь хорошо жить, иди и покупай себе яйца. Фасоли и бекона мне вполне достаточно".

"Я и собираюсь их купить, но я хочу, чтобы ты помог мне это сделать. А теперь заткнись, Коротышка. Я держу слово. Иди прямо к Славовичу. Заплати хоть три доллара, но купи все, что у него есть".

"Три доллара!" застонал Коротышка. "А я только вчера слышал, что у него в запасе все семьсот! Двадцать одна сотня долларов за куриные яйца! Вот что, Смоук, вот что я тебе скажу. Сбегай-ка ты к Доку. Он займется твоим делом. И за первый рецепт он возьмет с тебя всего унцию. Пока, я пойду по своим делам".

Он собрался уходить, но Смоук схватил напарника за плечо, останавливая его и разворачивая к себе.

"Смоук, я, конечно, сделаю для тебя что угодно", - искренне запротестовал Коротышка. "Если бы ты простудил голову и лежал с переломанными руками, я бы день и ночь стоял у твоей постели и вытирал тебе нос. Но будь я вечно проклят, если потрачу двадцать одну сотню добрых железных долларов на куриные яйца для тебя или любого другого двуногого".

"Это не твои доллары, а мои, Коротышка. Это моя сделка. Я хочу заполучить каждое благословенное яйцо в Доусоне, в Клондайке, на Юконе. Ты должен мне помочь. У меня нет времени рассказывать тебе о сути сделки. Я сделаю это после, и позволю тебе получить с этого хоть половину, если ты захочешь. Но сейчас главное - достать яйца. А сейчас беги к Славовичу и купи все, что у него есть".

"А что я ему скажу? Он наверняка знает, что я не собираюсь их есть".

"Ничего ему не говори. Деньги говорят. Он продает их приготовленными за два доллара. Предложи ему до трех за вареные. Если ему станет любопытно, скажи, что ты открываешь куриное ранчо. Мне нужны только яйца. А потом продолжай; найди в Доусоне все яйца и купи их. Понял? Покупай! В том маленьком заведении через дорогу от "Славовича" есть несколько штук. Купи их. Я еду в Клондаик Сити. Там есть старик с больной ногой, на мели, и у него шесть дюжин. Он держал их всю зиму до подорожания, намереваясь выручить за них достаточную сумму, чтобы оплатить свой переезд обратно в Сиэтл. Я прослежу, чтобы он получил свой билет, а я раздобуду яйца. А теперь пошевеливайся. Говорят, у той женщины за лесопилкой, которая шьет мокасины, есть пара десятков".

"Хорошо, если ты так говоришь, Смоук. Но Славович, похоже, главный жмот. Но сперва я поправлю свои дела".

"Хорошо. Действуй. А я расскажу тебе о своей схеме сегодня вечером".

Но Коротышка размахивал бутылкой. "Сначала я собираюсь вылечить Салли. Яйца могут подождать некоторое время. Если они еще не все съедены, то не будут съедены, пока я буду ухаживать за бедной больной собакой, которая не раз спасала твою и мою жизнь".

Никогда еще рынок не был завоеван так быстро. Через три дня все известные яйца в Доусоне, за исключением нескольких десятков, были в руках Смоука и Коротышки. Смоук был более либерален в своих закупках. Он чистосердечно признал себя виновным в том, что дал старику в Клондаик-Сити по пять долларов за штуку за семьдесят два яйца. Коротышка же купил большую часть яиц, и он торговался. Он дал всего по два доллара за яйцо женщине, которая шила мокасины, и гордился тем, что неплохо обошелся со Славовичем, чьи семьсот пятнадцать яиц он купил по твердой цене в два с половиной доллара. С другой стороны, он ворчал, что в маленьком ресторанчике на другой стороне улицы с него взяли два доллара и семьдесят пять центов за жалкие сто тридцать четыре яйца.

Несколько десятков, которые еще не были выкуплены, находились в руках двух людей. Одна из них, с которой имел дело Коротышка, была индианкой, жившей в хижине на холме за больницей.

"Я заполучу их сегодня", - объявил Коротышка на следующее утро. "Ты помой посуду, Смоук. Я вернусь в мгновение ока, если не нарвусь на пыль. Пусть у меня всегда будет мужик, с которым можно иметь дела. Эти проклятые женщины - это что-то удручающее, как они могут тянуть с покупателями. Единственный способ добиться своего - продавать. Можно подумать, что эти куриные яйца - сплошные самородки".

После обеда, когда Смоук вернулся в их лачугу, он застал Коротышку сидящим на корточках на полу и втирающим мазь в хвост Салли, причем его лицо было настолько невыразительным, что это вызывало подозрения.

"Как дела?" небрежно спросил Коротышка, спустя несколько минут.

"Ничего особенного", - ответил Смоук. "Как у тебя дела со Скво?"

Коротышка торжествующе кивнул головой в сторону жестяного ведра с яйцами на столе. "Семь долларов за штуку", - признался он после еще одной минуты молчаливого втирания.

"Я предложил десять долларов, - сказал Смоук, - а потом парень сказал, что уже продал свои яйца. Вот это уже плохо, Коротышка. Кто-то другой пришел на рынок. Эти двадцать восемь яиц могут устроить нам неприятности. Понимаешь, успех дела заключается в том, чтобы иметь все до последнего..."

Он прервался и уставился на своего партнера. В Коротышке происходила явная перемена - волнение, замаскированное крайней взвешенностью. Он закрыл коробку с мазью, медленно и тщательно вытер руки о пушистую шубку Салли, встал, подошел к углу, посмотрел на термометр и снова вернулся. Он заговорил низким, лишенным интонаций и чрезвычайно вежливым голосом.

"Не могли бы вы любезно повторить, сколько яиц, по вашим словам, мужчина вам не продал?" - спросил он.

"Двадцать восемь".

"Хм", - проговорил про себя Коротышка, слегка наклонив голову в знак небрежного признания. Затем он с дремотным гневом посмотрел на плиту. "Смоук, нам придется выкопать новую печь. Эта топка прогорела прямо в духовку, так что бисквиты чернеют".

"Оставь топку в покое, - скомандовал Смоук, - и скажи мне, в чем дело".

"В чем дело? Ты хочешь знать, в чем дело? Что ж, прошу вас, направьте свои прекрасные глаза на то ведро, что стоит на столе. Видите?"

Смоук кивнул.

"Так вот, я хочу сказать тебе одну вещь, только одну. В этом ведре ровно, точно, ни больше, ни меньше, чем двадцать восемь яиц, и стоят они, все до единого, ровно семь больших круглых железных долларов за штуку. Если вам очень нужны еще какие-нибудь сведения, я с радостью и удовольствием их вам предоставлю".

"Продолжай", - потребовал Смоук.

"Ну, тот чудак, с которым ты пререкался, - индеец толстосум. Я прав?"

Смоук кивнул и продолжал кивать на каждый вопрос.

"У него одна щека наполовину содрана, с тех пор как на него напал гризли. Я прав? Он торговец собаками - верно, а? Его зовут Джим со шрамом. Так ведь, а? Ты уловил мою мысль?"

"Ты хочешь сказать, что мы торговались...?"

"Друг с другом. Конечно. Эта Скво - его жена, и они держат дом на холме за больницей. Я мог бы купить яйца по два за штуку, если бы ты не вмешался".

"И я мог бы, - засмеялся Смоук, - если бы ты не вмешивался, виноват! Но это не важно. Мы знаем, что у нас всё. Это главное".

Следующий час Коротышка провел, чертя огрызком карандаша на полях газеты трехлетней давности, и чем бесконечнее и иероглифичнее становились его фигуры, тем веселее ему было.

...